

Доктор Кайл Данэм, Структура и теология пословиц, занятие 1

© 2024 Кайл Данэм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кайл Данэм в своем учении о структуре и теологии пословиц, занятие 1, «Элементарная мудрость как формирование характера».

Здравствуйтесь, меня зовут Кайл Данэм, и сегодня я буду преподавать пословицы. Я хотел начать с краткого представления о себе. Я преподаю в Детройтской баптистской теологической семинарии.

Я доцент кафедры Ветхого Завета, и мой опыт работы в основном связан с литературой мудрости. Моя диссертация была посвящена книге Иова. Я немного поработал над «Притчами».

В настоящее время я пишу комментарий к Экклезиасту, поэтому больше всего я сосредоточился на литературе библейской мудрости, и поэтому я благодарен за эту возможность. Основой того, что мы сегодня рассматриваем в книге Притчей, является недавно появившаяся журнальная статья, которую я написал в «Бюллетене библейских исследований», и она называется «Структура и теология в притчах, ее функция как образовательная программа для начинающих лидеров в Древний Израиль». Мой аргумент, который я покажу по ходу работы над этим, заключается в том, что «Притчи» представляли собой древнюю учебную программу, разработанную для того, чтобы помочь неопытной молодежи продвигаться к более высоким уровням зрелости и сложности по мере их стремления к социально-политическому лидерству в древнем Израиле.

Итак, мы будем работать над этим вместе, и это станет основой нашего исследования. Итак, начнем. Как я уже сказал, я назвал ее «Структура и теология в Притчах», и мы увидим, как книга Притчей функционировала в контексте древнего Израиля, обучая молодых людей прежде всего социально-политическому лидерству.

Один из вопросов, который часто задают о книге Притчей, касается того, составлена ли книга Притчей намеренно или с учетом шаблонов. Фактически, уже много лет ходит поговорка, что библейская мудрость и, в частности, Притчи известны как сирота в библейской семье. Смысл этой фразы, по сути, заключается в том, что «Притчи» рассматривались как книга, которая на самом деле мало что могла предложить с точки зрения богословских формулировок.

То есть книга имела практическую направленность, а не богословскую. И в последнее время это стало объектом более пристального внимания, поскольку все больше и больше ученых обращают внимание на книгу, чтобы увидеть, действительно ли она может внести какой-то вклад в нашу богословскую корреляцию Священных Писаний. И я убежден, что это так.

И это станет основой нашего сегодняшнего исследования. Одним из известных ученых является Майкл Фокс, и он написал рецензию на монографию, в которой высказал мнение, что в книге «Притчи» действительно есть некоторые шаблоны дизайна. А Майкл Фокс утверждал, что это не так.

На самом деле, именно это сказал Майкл Фокс. За последние 20 лет было предпринято множество попыток найти конструкции и закономерности в Притчах как в ее частях, так и в целом. Ученый выявляет особенности, которые, как ему кажется, при соединении образуют закономерность.

Некоторые стремятся разделить целые коллекции на отдельные единицы, но это исключительно научный подход. Он утверждает, что показывает скрытые закономерности, которые опытный и оснащенный аналитик, посвятивший задаче много времени, может выявить под этим клубком. За исключением разрозненных тематических групп, строк из Притчей и редких стихотворений, никаких существенных закономерностей, которые могли бы ограничить интерпретацию, широко не наблюдалось.

Предприятие по их поиску имеет ценность постольку, поскольку оно оказалось тщетным. Позиция Майкла Фокса, очевидно, заключается в том, что «Притчи» создавались не с учетом преднамеренного шаблона проектирования. То есть, это была слабо связанная цепочка Притчей, и, особенно если посмотреть на материал, содержащийся в главах 10 и далее, в этих Притчах на самом деле нет никакого намерения или сознательного расположения.

Другие, однако, предположили, что, возможно, в книге есть более осознанные, преднамеренные закономерности. Фактически, многие изучали контексты первичных устных культур, таких как древний Израиль, и предположили, что в мотивации формирования текстов в этих культурах решающим элементом было намеренное словесное паттернирование. Иными словами, этот язык, который был шаблонным и повторяющимся, ритмичным и вербальным выражениями, все это имело функцию, которую Уолтер Онг назвал мнемонической полезностью.

Под этим мы подразумеваем, что эти тексты способствовали запоминанию и усвоению материала, который сформировал умы и мировоззрение честолюбивых лидеров, писцов, лидеров общества и элит в обществе, которые будут возглавлять эту культуру. Дэвид Карр проделал обширную работу в этом

направлении и предположил, что существует ряд так называемых письменных средств массовой информации, которые были частью культурного проекта по дословному запечатлению ключевых культурных и религиозных традиций в сознании людей. И утверждается, что при формировании лидеров это делалось и развивалось посредством овладения и запоминания основного учебного плана текстов.

И я хочу утверждать, что «Притчи», скорее всего, имели подобную функцию. То есть книга была намеренно составлена таким образом, чтобы облегчить ее запоминание. И я думаю, что ключом к пониманию этого является тот факт, что когда книга структурирована, швы между материалами, как мы увидим сегодня, располагаются таким образом, чтобы продвигать учащегося к определенным добродетелям.

То есть прививать такие добродетели, как праведность, справедливость и честность. И мы видим это, изучая разделы книги и имеющиеся в ней сборники мудрых материалов. Итак, моя диссертация или моя цель сегодня — показать, что литературная структура «Притчей» продвигает образовательную программу.

То есть оно изложено в преамбуле и развито в литературных пластах семи сборников мудрости. Я хочу предположить, что в Притчах намеренно сгруппированы семь разделов мудрости и что эта программа была разработана по мере того, как молодой лидер освоил материал и подтолкнул неопытного молодого человека к таким добродетелям, как праведность, справедливость и честность. И это будет нашей целью сегодня, когда мы будем рассматривать книгу Притчей.

Я хочу предположить, что молодые люди, осваивая материал Притчей, шли по континууму, по прогрессии развития от элементарных этических решений к сложным социальным применениям. В книге Притчей вы можете увидеть движение по нескольким различным траекториям. Один из них — от семейной обстановки к сфере социального лидерства.

Один из них - от домашней обстановки до зарубежной королевской службы. Я думаю, что книга Притчей достигает этого, постепенно продвигая молодого человека к более глубокому пониманию богословских норм Торы. То есть книга Притчей конкретизирует или материализует эти богословские нормы таким образом, что эти истины внедряются через память и усвоение этого материала.

То, что я называю мнемоническими указателями, вложено в швы семи сборников мудрости. И поэтому восходящие лидеры осваивают этот материал, чтобы воплотить Тору в образе мудрого королевского чиновника. Итак, я думаю, что это лучший подход к книге.

Несколько слов о предыстории, прежде чем мы доберемся туда. Я хочу поговорить о нескольких ученых, которые сформировали такой подход к книге и сформировали мое собственное мышление в этом направлении. Один из них — Бревард Чайлдс.

Бревард Чайлдс является пионером канонического подхода, и то, как он определил канонический подход, по его словам, требует от переводчика внимательно взглянуть на библейский текст в его принятой форме, а затем критически распознать его функцию для религиозного сообщества. И под этим он имел в виду не попытку установить все редакционные слои, лежащие в основе данной книги, а то, что объектом нашего исследования должна быть окончательная форма книги, переданная через сообщество веры и определить свою роль в религиозном сообществе. Иными словами, что эта книга как канон совершает, делает или достигает в религиозном сообществе? Таким образом, его подход действительно изменил многое в библейской науке в сторону рассмотрения окончательной формы текстов.

У него был довольно известный ученик, который применил этот подход и применил его к книге Псалмов. Джеральд Уилсон применил это к Псалтири. Джеральд Уилсон добился того, что взял идею Чайлдса и затем материализовал ее в контексте данной книги.

Джеральд Уилсон утверждал, что, глядя на Псалтирь, лучший способ понять форму книги — внимательно рассмотреть швы, соединяющие пять книг Псалтири. Это вступительный и заключительный псалмы каждой книги, введение и заключение, позволяющие, таким образом, понять намерение окончательного редактора или аранжировщика и литературную стратегию, которую он использовал при составлении книги таким образом, как он это сделал. Таким образом, эти двое повлияли на отдельные аспекты библейской науки.

Возможно, недавним усовершенствованием этого подхода является Юлиус Стейнберг. Несколько лет назад он написал книгу, в которой говорит о структурном каноническом подходе, структурном каноническом подходе. И что Стейнберг делает, добавляя структурность к методу Чайлдса, так это то, что он предлагает нам обратить внимание на литературную структуру и шаблоны оформления книг.

То есть мы смотрим не только на окончательную форму, но и на то, как сама литературная структура влияет на эту книгу и как она влияет на ее функцию в религиозном сообществе. Теперь, в книге Притчей, я хочу предположить, что на это структурное каноническое прочтение намекнули и предварительно начали проводить в некоторых кругах, но предстоит еще много работы. Итак, моя

сегодняшняя попытка — это попытка предложить один из возможных способов прочтения книги в соответствии со структурными каноническими линиями.

То есть, если посмотреть на литературную структуру «Притчей», то увидеть, является ли литературная структура источником информации для нашего понимания того, как окончательный редактор расположил эти части «Притчей» с определенной целью. То есть, стоит ли за книгой в целом редакционная стратегия? Я хочу предположить, что есть. И на самом деле там, если мы посмотрим на книгу, семь сборников мудрости. Возможно, вы помните, что Госпожа Мудрость, описывая свой дом в конце пролога, говорит о семи столпах мудрости.

И, оценивая книгу, я думаю, я убежден, что лучший способ понять ее структуру — это семь сборников. То есть мы начинаем с преамбулы и пролога, а затем переходим к тому, что обычно в литературе называют Соломоном 1. Соломон 1 представляет собой сборник этих афоризмов, этих высказываний, которые начинаются с главы 10 и проходят через главу 22. И затем мы переходим к двум более коротким разделам, которые называются «Высказывания мудрецов», «Высказывания мудрецов 1» и «Высказывания мудрецов 2». Соломона, которому подражали люди Езекии.

Это позволяет предположить, что писцы Езекии работали на этом этапе редактирования и оформления книги. Итак, ее обычно называют Соломоном 2. Она проводит нас через главу 29. И затем у нас есть последние две главы, которые полны загадочной мудрости и немного сложнее.

Я убежден, что это два учёных по имени Агур и Лемуил. Итак, главы 30 и 31 дают нам эти договоренности. Итак, если сложить все это вместе, можно предположить, что существует семь сборников мудрости и что эти семь сборников продвигают читателя от неопытности к большей зрелости, сложности и применению мудрости.

Выйдя за рамки этого, во время этого исследования я хотел сосредоточиться конкретно на своей первоначальной мысли: а что, если мы воспользуемся подходом, который Джеральд Уилсон использовал в отношении Псалтири, и скажем, что если пять книг расположены таким образом? Таким образом, вступительный и заключительный псалмы дают информацию о чтении этих разделов, можем ли мы сказать то же самое о связях Притчей? То есть, если это на самом деле семь сборников мудрости, есть ли в начальных и завершающих частях этих швов конкретные подсказки, которые могли бы дать информацию для нашего чтения? Итак, изучая их, я сначала начал с того, что разложил их по различным частям. Итак, когда вы смотрите на семь собраний мудрости, мы можем пройти через это и увидеть там таблицу, которая кое-что из этого

иллюстрирует. Итак, все начинается с разговора о мудрости, как и пролог, и заканчивается конкурирующими приглашениями Леди Мудрости и Безумия.

Итак, в прологе мудрость противопоставляется глупости, и она конкретно воплощена в этих двух дамах, в этих двух женщинах, Госпоже Мудрости и Госпоже Глупости. Затем, когда мы доберемся до Соломона 1, по мере работы над этим, мы увидим это более подробно. В главе 10 есть введение в мудрость и глупость, а в главе 22 — заключение о богатстве и нравственности.

Изречения мудрых имеют свой переход и введение. У него есть призыв, мотивация и цель. И первые изречения мудрого раздела он завершает частью о мудрости, праведности и справедливости.

И по ходу дела я буду утверждать, что эти добродетели, которые можно найти в преамбуле «Притчей», на самом деле являются центральной темой книги. И мы увидим это через минуту по ходу дела. «Высказывания мудрецов» также фокусируются на справедливости и завершаются примером истории о ленивце.

Опять же, это прививает идею трудолюбия и добродетели. Соломон 2 переходит к сложным царским приложениям. То есть речь идет о королевском дворе.

Итак, в «25» мы видим введение в обстановку королевского двора. И завершается акцентом на дисциплине, доверии Яхве и праведности. Опять же, праведность – это одна из трех ключевых добродетелей книги: праведность, справедливость и честность.

И затем у нас есть интересное завершение книги с мудрецами Агуром и Лемуилом. Агур особенно интриговал меня на протяжении многих лет. Он начинает с того, что я называю введением в смирение и честность в эпистемологии надлежащей мудрости.

То есть он понимает, что мудрое предприятие — это нечто большее, чем просто усердие и тяжелая работа, что здесь есть тайны и загадки. Есть загадки. Есть вещи, которые ему недоступны.

И поэтому он поощряет смиренный подход к мудрости. И его вывод примерно такой же. Он делает вывод о противопоставлении высокомерия и смирения в поисках мудрости, призывая искателя мудрости помнить о своем месте в космосе.

То есть не забывать оставаться смиренными перед Господом. И тогда Лемюэль — король. Итак, в Агуре и Лемуиле я собираюсь доказать, что у нас есть выдающийся мудрец и выдающийся царь.

Когда Лемюэль заканчивается, книга завершает круг. Книга началась с наставлений отца и матери. А к концу книги сын теперь король, а мать наставляет.

И ее голос во многом перекликается с голосом матери в прологе. И она раздражена и упрекает его в определенных вопросах. А затем книга заканчивается выводом о возвышенном благочестии женщины, боящейся Яхве.

Я полагаю, что добродетельная жена, которую выбирает Лемюэль, олицетворяет Леди Мудрость и ее персонаж из пролога в главах с первой по девятую. Итак, это основной обзор книги. И мы хотим более внимательно рассмотреть некоторые детали по мере продвижения вперед.

Итак, начнем с преамбулы. Преамбула – Притчи 1.1-7. И я хочу предложить, чтобы преамбула была оформлена заголовком и программной темой. При этом, я думаю, структура преамбулы движется по линии хиазма, то есть фокусируется на этих добродетелях в третьем стихе.

Итак, позвольте мне прочитать это и понять, о чем говорится в преамбуле. В преамбуле, которую я хочу предложить, излагается цель книги и то, куда она намерена направить читателя. Притчи Соломона, сына Давида, царя Израиля, чтобы познать мудрость и исправление, понять пронизательные слова, получить исправление, чтобы обрести понимание праведности, справедливости и честности.

Затем мы видим в скобках подцель книги. Другими словами, автор выходит за рамки того, что получит искатель мудрости, к тому, что даст книга. Сказать, чтобы снабдить неопытного хитростью, молодого человека знанием и интригами, чтобы мудрый слушал и прибавлял к своей пронизательности, а пронизательный получал умный совет.

Затем он снова переключается на то, что обретет искатель мудрости, чтобы понять пословицу и толкующую эпиграмму, изречения мудрецов и их загадки. Страх Господень – начало знания, а глупцы презирают мудрость и исправление. В преамбуле намекается, что в книге наблюдается продольный рост.

Я думаю, что, продвигаясь по цепочке мудрых слов, преамбула сообщает нам, что мудрость книги движется от простоты к сложности. То есть, исходя из базовой мудрости, которая является бинарной, это черно-белый мир, в котором типы персонажей являются злыми, нечестивыми или праведными и мудрыми. И от этого происходит переход к более сложному изучению мудрости, требующему большей интеллектуальной дисциплины и строгости.

Другими словами, по мере того, как искатель мудрости продвигается по этим шагам или фазам, он должен включить в себя такое понимание мира, которое допускает больше оттенков нюансов и больше оттенков понимания. Зная, что иногда даже такие, казалось бы, хорошие люди, как король, могут принимать плохие решения и совершать неправильные поступки. Итак, мудрый человек должен быть информирован как о том, как вести себя в мире, так и о том, как на самом деле устроен мир.

Это теневая сторона мира и мудрости. Итак, мы видим это по используемым терминам. Так, например, мудрость и исправление во втором стихе ведут к более сложной терминологии мудрости, хитрости, знания и интриг.

А затем, я думаю, следуют слова, которые обозначают контекст королевского двора. Это пословица и толковательная эпиграмма. Это область, с которой связаны, и их кульминацией являются высказывания мудрецов.

Это группа из Притчей, с которой мы встретимся по мере продвижения по книге. Это те, кого молодой искатель мудрости должен идеализировать и подстраиваться под них, учиться у них и учиться вместе с ними. И так, изречения мудрецов и их загадки.

Итак, дело движется к большей сложности. И все это обосновано и контролируется страхом перед Яхве. Другими словами, страх перед Яхве контролирует предприятие и укрепляет его.

Это одновременно отправная точка и управляющий принцип, управляющий приобретением мудрости. И вот, поэтому преамбула заканчивается страхом перед Яхве – началом знания, а глупцы презирают мудрость и исправление. Итак, на протяжении многих лет велось много споров и исследований, пытаюсь выяснить, были ли школы в древнем Израиле.

Так это или нет, но литературный мир «Притчей» начинается в домашней обстановке и в ближайших родственниках искателя мудрости. То есть мудрость направлена прежде всего на формирование характера, взяв неопытного молодого человека и подтолкнув его к большей интеллектуальной утонченности, большему характеру, большей зрелости в принятии решений, умению применять нормы Торы посредством мудрости. Он завершается интеллектуальными загадками, которые являются прерогативой взрослеющих мудрецов, скорее всего, при королевском дворе.

Итак, я хочу предположить, что по мере того, как молодой человек будет осваивать этот материал, по мере того, как молодой человек будет запоминать преамбулу, он придет к пониманию того, в каком направлении ведет его книга. То есть, куда движется книга? Как это организовано? Преамбула, я думаю, дает

нам представление о литературной структуре и риторических особенностях. И это служило подспорьем для памяти и мастерства.

Это позволило неопытной молодежи подготовиться к сложностям гражданского и религиозного лидерства, предоставив им основу для успешного преодоления опасностей и требований, связанных с этим. Такова была цель книги. Я хочу немного поговорить о структуре пролога, но прежде чем мы перейдем к этому, позвольте мне сказать еще несколько слов о преамбуле.

Я отметил, что эти стихи служат вступлением к книге и задают нам программную тему. И я также хочу отметить, что есть некоторые дискуссии о том, как это организовано. Многие считают, что первый стих связан с остальной частью преамбулы.

Но я думаю, что лучший способ понять это — воспринимать это как независимое введение в книгу. То есть он функционирует как заголовок и завершается как программная тема. Итак, когда мы работаем над этим, чтобы увидеть цель книги, она на самом деле фокусируется на середине хиазма, то есть на добродетелях праведности, справедливости и честности.

Итак, я утверждаю, что по мере того, как молодой человек усвоит этот материал, он поймет, что добродетели праведности, справедливости и честности, которые являются нормами Торы, обеспечивают основу для молодого человека, когда он осваивает материал мудрости. Он должен прививать праведность, справедливость и честность. Это были добродетели, которые Тора предписывала царю.

Во Второзаконии царь должен был проявлять справедливость и проявлять заботу о простом народе Израиля. Таким образом, эти добродетели были характерны для лидеров древнего Израиля и того, как они должны были действовать и жить. Итак, если мы понимаем, что это ворота в книгу Притчей, я хочу потратить несколько минут на рассмотрение самого пролога как на пример элементарной мудрости.

Итак, я утверждаю, что «Притчи» переходят от простых форм мудрости к более сложным и начинаются с элементарной мудрости, направленной на формирование характера. Итак, это Притчи с 1:8 по 9:18. Некоторые особенности позволяют предположить, что это основная и необходимая мудрость. То есть опека над мудростью в прологе начинается дома.

Он начинается с элементарного обучения и фокусируется на формировании характера. И позвольте мне дать вам несколько предположений, почему это так. Во-первых, отношения отца и сына в прологе связаны с домашним контекстом в соответствии с традиционными истоками обучения мудрости.

Иными словами, израильские отцы обычно передавали свое призвание сыновьям и несли ответственность за их социальное, моральное и религиозное воспитание. Домашняя сцена здесь также неявно несет в себе голос матери, что является необычной чертой древней ближневосточной мудрости, а также голос дедушки в Притчах 4. Риторическая стратегия подчеркивает эту связь между родительским наставлением и волей Яхве, что повторяет режим обучения Второзакония, согласно которому родители наставляют своих детей, передавая следующему поколению то, что Яхве открыл через Моисея. Итак, все начинается дома.

Во-вторых, пролог адресован Пету, то есть неопытному юноше, находящемуся на пороге порогового входа в царство независимой взрослой жизни. Фридрих отмечает, что значение этого персонажа как главного адресата книги состоит в том, что Пету означает незамужнего юношу, который должен взять на себя ответственность, путешествуя по полному риску миру, в котором и мудрые, и глупые стремятся завербовать его на свою сторону. . Итак, наивный и, возможно, от природы своенравный молодой человек должен определить и пройти трудный путь к мудрости, если он хочет избежать искушений, которые преобладают с обеих сторон, глупцов и мудрецов, которые совлекут его с пути.

В-третьих, пролог раскрывает привлекательный и здоровый характер Леди Мудрости. Леди Мудрость является активной покровительницей молодого человека в его стремлении к мудрости и противопоставляется опасной и соблазнительной женщине со стороны. Как литературные персонажи, и Госпожа Мудрость, и посторонняя женщина наиболее полно раскрыты в прологе.

В начале поисков молодого человека мудрости, характера и честности Леди Мудрость произносит четыре речи, состоящие из 48 стихов и более 325 слов. Она озвучивает примерно 10% слов масоретского текста Притчей. И Леди Мудрость усиливает совет отца.

Она говорит с той же точки зрения и утверждает те же культурные ценности. В заключение книги добродетельная идеальная жена воплощает в своих повседневных заботах и трудах дух Госпожи Мудрости. Леди Мудрость и добродетельная жена являются положительными и желанными аналогами Леди Фолли и ее протее, соблазнительной внешней женщины.

Последняя, скорее всего, представляет собой замужнюю израильтянку из высшего сословия, которая представляет собой заманчивую приманку для молодого адресата. Она олицетворяет то, что мы могли бы назвать серьезным искушением, которого молодежь должна избегать любой ценой. Она — воплощение Леди Фолли.

Она обещает незаконные и фатальные удовольствия, которые в конечном итоге приведут в Шеол. Четвертая причина, по которой пролог сосредоточен на формировании персонажей, связана с настроением и структурой дискурса. Состоит из 10 речей и пяти интерлюдий, которые представляют собой программу прогрессивного обучения, сформированную и унифицированную, чтобы подготовиться к более сложной мудрости сборника Соломон Один, которой последуют в главах с 10 по 22.

У меня есть два примера на этих двух слайдах из 10 речей Мудрости, а также пять экскурсов. Часто экскурсии влекут за собой призыв Госпожи Мудрости или Госпожи Безумия или какой-либо другой призыв к молодежи следовать определенным путем к мудрости. Эти речи передают то, что мы могли бы назвать насущной настойчивостью совета отца, обращенного к его потенциально заблуждающемуся сыну.

Таким образом, пролог «Притчей» отражает традиционные высказывания и формулы, общие для традиций мудрости древнего Ближнего Востока. Они направлены на обучение молодых писцов и чиновников, недавно назначенных при королевском дворе. Другая причина, по которой пролог «Притчей» фокусируется на элементарной мудрости и формировании характера, заключается в его сосредоточенности на праведности, справедливости и честности.

В преамбуле мы уже предположили, что на этих добродетелях был сделан акцент, и этот акцент продолжается и в прологе. То есть в прологе есть несколько стихов, которые специально посвящены этому, особенно во второй главе, восьмом и девятом стихах, а также в восьмой главе и стихе 20. Этот набор добродетелей, праведности, справедливости и честности составляет существенная часть, существенный арендатор, необходимый для опеки будущих лидеров.

Это были добродетели, которые идеально подходили им для прививания в свою жизнь. И они отражают нормы Второзакония. Второзаконие предписывало нации иметь лидеров, которые стремились бы к юридической и социальной справедливости как к конкретному отражению характера Бога на земле Израиля.

Короли особенно должны были культивировать благочестивый страх перед Яхве и верность Торе как средство избежать ловушек, которые обычно связаны с королевской властью, чрезмерным богатством, женами и военным престижем, что в совокупности приводило к высокомерию и религиозному отступничеству. Второзаконие с 17:14 по 20 обрисовывает это для нас. Итак, я думаю, что пролог «Притчей» фокусируется на элементарной мудрости и

формировании характера, подталкивая молодого человека к подготовке к более глубокому пониманию того, что влечет за собой мудрость.

Помимо этого, я отметил, что это отечественное образование структурировано из 10 выступлений и пяти интермедий. И была проделана хорошая работа над характером этих речей и их риторической стратегией. Гленн Пембертон проделал работу, предположив, что существует три категории этих разных речей.

Это призывы к вниманию, и они сосредоточены на таких ключевых словах, как «слушай», «обрати внимание», «будь внимательным», «приклони ухо» и «крикни». Итак, это призывы к вниманию, чтобы привлечь внимание молодого человека, чтобы он правильно сосредоточился на мудрости. А потом звучат призывы помнить и подчиняться.

Призывы помнить и подчиняться фокусируются на таких словах, как «не бросать», «не забывать», «не теряться». Итак, как для того, чтобы привлечь внимание молодого человека, так и для того, чтобы заставить его запомнить и подчиниться материалу, который ему дали. И последняя категория — это предостережения против посторонней женщины, чужой женщины или чужой женщины.

В этих беседах используются крылатые глаголы, которые советуют сыну ценить мудрость, беречь себя и ту мудрость, которая ему была доверена, чтобы выполнять команды и должным образом следовать им. Итак, наряду с этими речами, Госпоже Мудрости принадлежит важная и ключевая роль в прологе. Она выступает в роли учителя и мудреца, и несколько длинных стихотворений знакомят молодого человека с ней и ее призванием.

Она позиционирует себя в общественном месте. Она обращается к молодым последователям-мужчинам, которые распознают ее привлекательные качества, примут ее совет и последуют ее руководству ради собственного существования и защиты. Итак, ее первая беседа или речь — это экскурс в первую главу, с 20 по 33.

И здесь она призывает молодого человека прислушаться к ее совету. Это происходит сразу же после первой речи отца, призыва к вниманию. Его первая речь включает в себя увещание избегать жестоких и жадных соратников, банд безрассудной молодежи, которые поведут его по пути разрушения.

За этим следует ее совет, который можно назвать энергичной конфронтационной речью, в которой она призывает молодого человека помнить, что, если он отвергнет ее мудрость, это будет иметь ужасные последствия, и она фактически будет насмехаться над ним, когда он

обнаруживает, что падает на камни собственной глупости. Она мудро скажет: «Я говорила тебе, что это произойдет». Таким образом, ее речи вплетены в другие речи, чтобы оказать кумулятивное риторическое воздействие на молодого человека, пока он работает над этим.

Итак, структура пролога, которую я хочу предложить, представляет собой намеренно организованный набор совокупных рассуждений, призванных привести молодого, неопытного ученика мудрости, адресата книги, молодого неопытного человека, к мудрости, зрелости и честности. в преодолении ловушек пороговой взрослой жизни. То есть, кто-то на пороге перехода в фазу независимой взрослой жизни, которого необходимо поощрять и наставлять в определенных вопросах. Если вы воспитывали детей, вы знаете, что они вступают в этот ключевой стратегический период в раннем подростковом возрасте, когда путешествуют по миру, пытаясь понять, с какими людьми мне следует общаться. Что полезного сделать? Что плохого сделать? Я хочу предположить, что книга Притчей представляет собой учебную программу, позволяющую ориентироваться в этом, представляя мир, в котором молодой человек начинает узнавать, каким советам и советам он или она должен следовать, а также с какими людьми общаться, с какими людьми. вещи, которых следует избегать.

Таким образом, оно направлено на формирование характера и на то, чтобы молодой человек следовал мудрости отца и матери, которая в конечном итоге основана на мудрости Яхве и нормах Торы. Речи в прологе подтверждают, что Яхве дает истинную и желанную мудрость. И это отражено в мудром совете отца, когда мы переходим к третьей беседе.

Затем в четвертом дискурсе мы видим позитивную заботу об общественном благе через культивирование добродетельного гражданского поведения для общего колеса сообщества. Пятая беседа напоминает юноше, что мудрость служит ему наградой. Он должен следовать мудрости и получать соответствующую награду.

Сын должен также повысить свою проницательность, развивая высшую способность различать и выбирая правильный путь, предлагает Шестой дискурс. Дискурс Седьмой выходит за рамки этого и говорит, что он должен развивать дисциплинированный образ жизни, характеризующийся правильным мышлением и самоконтролем. Он должен регулировать себя, чтобы стремиться к мудрости.

Затем речи меняются, и последние три речи представляют собой предупреждения со зрелыми наставлениями отца о смертельных опасностях, которые окружают незаконный секс с посторонними женщинами. И я думаю, этот факт говорит о том, что действительно существует движение в сторону

большей зрелости и более сложных тем. Иными словами, предостережения против незаконных посторонних женщин не разбросаны и не разбросаны по всем рассуждениям.

Они приходят в конце. И это говорит о том, что молодой человек, овладев красотой мудрости, необходимостью следовать совету отца, необходимостью делать это на благо общества, подчинять себя нормам мудрости, он, наконец, готов быть проинструктирован об опасностях, исходящих от посторонней женщины, которая может соблазнить его направить свою энергию на гнусные цели, которые в конечном итоге его уничтожат. И это заканчивается пронзительной виньеткой о том, как соблазнительная женщина уничтожает ничего не подозревающего дурака.

В ходе этих 10 выступлений молодой человек перешел от ранних искушений плохих друзей и легких денег к житейским искушениям запретных сексуальных партнеров. Он повзрослел в своей мудрости: от избегания насилия и жадности в первой речи до избегания разочарований и сексуального распутства в заключительных речах. И по ходу дела Леди Мудрость подкрепила совет отца.

Она обратилась к молодежи как желанная и защитная покровительница подростков. Итак, когда мы думаем об этом, я сосредоточился на швах на этом пути, которые позволяют предположить, действительно ли это способствует развитию молодого человека. И я хочу сказать по этому поводу всего несколько слов.

Я думаю, что на самом деле мы видим некую интенциональность в том, как это устроено. В начале и в конце пролога есть множество крылатых слов, перекликающихся с преамбулой. Это предполагает намеренную литературную основу, которая снова подчеркивает этот режим обучения мудрости, эту программу обучения.

Вступительная речь мудрости в 1.8–1.9 связана с преамбулой через несколько ключевых слов, таких как «слушать» и «исправлять». Вторая беседа мудрости, которую я хочу предложить, очень похожа на книгу Притчей. Я понимаю ее так, что Псалмы 1 и 2 играют вводную роль во введении в книгу. Я думаю, что первые два выступления имеют здесь одну и ту же функцию.

А второй дискурс мудрости усиливает эту вербальную связь с преамбулой, повторяя термины «мудрость», «понимание» и «знание». Стержень хиазма в преамбуле с этими идеями праведности, справедливости и честности приходится на конец второй речи, где отец повторяет эти слова, чтобы заострить фокус своих мудрых речей, основанных на мудрости Яхве и что приводит к формированию характера по этим направлениям. Точно так же,

когда мы доходим до конца пролога, мы получаем заключение, которое перекликается со многими из этих тем.

Госпожа Мудрость основывает свой последний призыв в 9:10 на страхе перед Яхве, который снова перекликается с вступительным стихом Притчей 1:7: страх перед Яхве — это начало познания. Как и в преамбуле, где основной целью является неопытный человек, неопытная молодежь. Мы также видим, как он появляется в главе 9, стихах 4, 6 и 16.

Госпожа Мудрость превозносит достоинства наставления мудрого человека, чтобы дополнить его учение в 9:9, что перекликается с этим сочетанием терминов в преамбуле мудрости, добавления и учения в стихе 5 преамбулы. Типы персонажей, демонстрирующие праведность и честность, идентифицируются как важные адресаты мудрости и глупости. Это напоминает использование этих черт характера в основных стихах преамбулы в 1:3. Итак, все это в совокупности предполагает, что пролог был намеренно устроен, чтобы побудить молодежь, которую обучают элементарной мудрости, основанной на формировании характера из простоты домашнего контекста, с акцентом на эти добродетели праведности, честности и честности. справедливость в сторону увеличения приложения, поскольку он готов испытать внешний мир со всеми его искушениями, чтобы он был должным образом проинструктирован и готов столкнуться с опасностями и требованиями, которые будут сопровождать его на следующем этапе обучения.

Итак, проследив за развитием пролога, мы увидели, что фокус в преамбуле, направленный на продвижение неопытной молодежи к таким добродетелям праведности, справедливости и честности, намеренно сформирован и организован, встроен в развитие этих добродетелей. семь сборников мудрости. Итак, я предполагаю, что в семи сборниках мудрости обучаемый мудрости основывается на формировании характера, элементарных формах мудрости и движется к большей сложности и большему применению. Итак, мы видим это в главах с первой по девятую.

Когда мы переходим к следующему этапу, книга меняет свой тон и темы. Тип инструкции, которую мы получаем, превращается в афоризм, бинарную поговорку. Итак, переходя к следующим главам, мы увидим, что на самом деле молодой человек теперь начинает пробиваться в мир и сталкиваться с разными типами людей.

Итак, закрепление этой элементарной мудрости дома подготовило его теперь ко второй фазе, которая заключается в перемещении между типами характера, которые он начинает испытывать в жизни вне дома. По мере того, как он это делает, мы увидим, что его первым входом в этот мир является понимание черно-белых типов характера праведных и мудрых в противовес глупым и злым,

к которым он должен присоединиться и которыми он является. избегать. По мере продвижения к этим главам мы увидим растущее развитие тем, которые предполагают растущую зрелость и большее внимание к тому, как этот молодой человек может развиваться в лидера, который воплощает Тору и воплощает ее качества характера в своей гражданской жизни. .

Это доктор Кайл Данэм в своем учении о структуре и теологии пословиц, первое занятие «Элементарная мудрость как формирование характера».